

Издательство «АСТ» представляет книги РОМАНА ЗЛОТНИКОВА

КОМ

КОМ. В глубину

*

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН

(в соавторстве с Антоном Корниловым)

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Мерило истины

(в соавторстве с Антоном Корниловым)

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Защитники людей

(в соавторстве с Антоном Корниловым)

*

ЗЕМЛЯНИН

ЗЕМЛЯНИН. Шаг к звездам

ЗЕМЛЯНИН. На службе Великого дома

*

РУИГАТ. Рождение

РУИГАТ. Прыжок

РУИГАТ. Схватка

*

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. На переломе веков

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Взлет

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Война

*

Ронин (в соавторстве с Александром Воробьевым)

*

Крыло ангела (в соавторстве с Олегом Маркеловым)

*

Империя наносит ответный удар (в соавторстве с Василием Ореховым)

Звездный десант (в соавторстве с Василием Ореховым)

Миссия невыполнима (в соавторстве с Василием Ореховым)

*

Охота на охотника (в соавторстве с Андреем Николаевым)

Счастливчик Сандерс (в соавторстве с Андреем Николаевым)

Правило русского спецназа (в соавторстве с Андреем Николаевым)

Бешеный медведь

*

ЛЕННАР. Сквозь тьму и... тьму (в соавторстве с Антоном Красновым)

ЛЕННАР. Книга Бездн (в соавторстве с Антоном Красновым)

ЛЕННАР. Псевдоним бога (в соавторстве с Антоном Красновым)

ЛЕННАР. Чужой монастырь (в соавторстве с Антоном Красновым)

Арвендейл
Герцог Арвендейл
Император людей

*

ВЕЧНЫЙ. Шаги над звездами
ВЕЧНЫЙ. Восставший из пепла
ВЕЧНЫЙ. И пришел многоликий...
ВЕЧНЫЙ. Последний рейд

*

ГРОН. Обреченный на бой
ГРОН. Смертельный удар
ГРОН. Последняя битва
ГРОН. Прекрасный новый мир
ГРОН. Пошады не будет
ГРОН. Сердце Башни

*

ИМПЕРИЯ. Виват Император!
ИМПЕРИЯ. Армагеддон

*

ПУТЬ КНЯЗЯ. Атака на будущее
ПУТЬ КНЯЗЯ. Быть воином

*

ЦАРЬ ФЕДОР. Еще один шанс...
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел расправляет крылья
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел взмывает ввысь

*

Собор

*

Русские сказки

*

Время вызова. Нужны князья, а не тати

*

ЭЛИТА ЭЛИТ
ЭЛИТА ЭЛИТ. Кадры решают всё

*

Точка перехода

*

БЕРСЕРКИ. Мятеж на окраине Галактики
БЕРСЕРКИ. Бойцы с окраины Галактики
БЕРСЕРКИ. Принцесса с окраины Галактики

*

Вселенная неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Маневры неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Война неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Шанс для неудачников (в соавторстве с Сергеем Мусанифом)

ЭКСТРАНСИЯ

Роман
ЗЛОТНИКОВ

[РУИГАТ]
СХВАТКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Серийное оформление — *Александр Кудрявцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Руигат. Схватка : [фантастический роман] / Роман Злотников. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Э.К.С.П.А.Н.С.И.Я.).

ISBN 978-5-17-091698-6

Четверо великих воинов планеты Земля — лейтенант НКВД, офицер СС, японский адмирал и морской пехотинец армии США, — некогда перенесенные на Киолу для защиты ее от инопланетных агрессоров, снова в строю.

На этот раз им предстоит схватка не только с коварными Желтоглазыми, разрушившими процветающую звездную колонию, но и с беспощадными местными бандами, которые пытаются установить свою власть на руинах мирной цивилизации.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091698-6

© Р. Злотников, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Эти звуки Ук слышала еще шагов за двадцать. Те, кто двигался ей навстречу, шли через Руины громко, по-хозяйски, не скрываясь, нагло и уверенно хрустя ласколовым щебнем и цокая по выщербленным ступеням остатков лестниц самодельными набойками. Девочка испуганно притормозила, завертев головой по сторонам и изо всех сил подавляя накатывающий приступ паники. Паника в такой ситуации — лучший способ попасться. Но подавить ее не получалось. Встреча с неприятностями (а в том, что приближаются именно они, она не сомневалась) произошла в тот момент, когда возможности Ук избежать ее оказались минимальны. Если бы на пять минут раньше или позже... Но нет, все случилось именно тогда, когда девочка находилась почти в центре «коридора».

Так старшие называли длинные и узкие проходы, образованные полуобрушившимися стенами домов. По этим проложенным сквозь Руины путям идти было не в пример удобнее, чем

напрямик через развалины, потому что с них уже убрали обломки и расчистили самые глухие завалы. Но с другой стороны, для таких, как она, путешественников-одиночек «коридоры» были и более опасными. Потому что в них, как правило, и устраивали засады мелкие банды. Даже патрули крупных группировок, держащих ту или иную часть Руин, призванные будто бы охранять тех, кто оказался на подконтрольной им территории, представляли опасность для двенадцатилетней девочки. Бандиты — всегда бандиты. Несмотря на то, что они вроде как представители власти...

Да что там патрульные — встреча будь с кем могла окончиться для неё как минимум ограблением, а то и чем-нибудь похуже. Но у девочки не было другого выхода. Если обогнуть Руины по окраинам — путь в зависимости от выбранного маршрута удлинялся по времени вдвое, втрое, а то и вчетверо. И даже по «коридорам» Ук добиралась до шестьдесят седьмого терминала почти четыре часа.

Впрочем, сказать, что передвижение по ним было опасным на всем их протяжении, тоже неправильно. «Коридоры» были проложены извилисто — то сворачивая с одной улицы на другую, то уходя в сквозные холлы больших зданий, то ныряя под землю, в технические или транспортные тоннели, а затем снова возвращаясь на поверхность.

Так что почти везде была возможность притаиться за кучей щебня или нырнуть под рух-

нувшую плиту. Но сейчас никакого укрытия Ук отыскать не могла. А бежать... Ну, если она услышала хруст щебня *идуших*, то уж *бегущую-то* ее они точно услышат.

Еще раз крутанув головой, Ук набрала воздух в легкие, чтобы, если уж ничего не сделать, просто зареветь (кто его знает, может, удастся хоть немного разжалобить встречных девичьими слезами... впрочем особой надежды на это не было), но тут же замерла, уставившись сузившимися глазами на незамеченный ею сразу завал из нескольких рухнувших у самой стены плит перекрытия. Судя по всему, не выдержали проржавевшие несущие конструкции на каком-то из верхних этажей ближнего к «коридору» строения. И произошло это всего день-два назад. Вряд ли раньше... Иначе его бы уже разобрали. И, похоже, это оказалось для нее большой удачей.

Часть обрушившихся плит встала в распорку к остаткам стен, и это нагромождение могло таить внутри пустое пространство, достаточное для того, чтобы укрыть в себе нечто маленькое и юркое...

Ук быстро скинула с плеч узел с добычей и прынула к стене. Ага, есть щель... правда, она вполне может оказаться забитой внутри мелкими обломками, но шаги слышались уже совсем рядом, поэтому времени рассусоливать не было. Придется рисковать. Девочка распласталась на земле, нацелившись на узкий лаз, сквозь который на первый взгляд смог бы всу-

нуться не каждый мангуст. Эти твари в Руинах были толстые и страшно наглые... Шурх-шурх-шурх, ловкое тело с трудом, но протиснулось сквозь зазубренные, обломанные края узкого лаза, ш-ш-урх, нырнул в щель узел, шрых-х-ых, вылетела наружу пара горстей пыли и мелких камушков, по-быстрому маскируя следы. Очень уж уверенно идут эти... Так что не добытчики и, скорее всего, не охотники. Более всего похоже, что это патруль банды Тройнора. А если это так, то есть шанс, что они будут не слишком внимательны. Потому что сытые. И по жрачке, и по бабам. Поэтому специально приглядываться вряд ли станут. Так как ничего из того, что они могут отыскать в этой части Руин, не лучше того, что им уже доступно. А опасности нападения они не боятся. После той-то бойни, что они устроили банде Гройкара... К тому же идут с севера. То есть, скорее всего, нацелились на «тошниловку» Кривой Убз. И уже в предвкушении. Вследствие чего шанс остаться незамеченный — есть, и неплохой. А там как Небесные рассудят...

Когда хруст щебня начал раздаваться совсем рядом, Ук от волнения прикрыла глаза и затаила дыхание, боясь, что этот звук внезапно прекратится. Потому что это почти неминуемо означало, что ее маскировка не удалась. Хрусь, хрусь, хру... Девочка испуганно вздрогнула. Неужели...

— Погодь, Скрав, я ща отолюю, — произнес кто-то снаружи сиплым, пропитым голосом.

— Ну ты и пась¹, Щербатый! — раздраженно отозвались ему в ответ. — До «тошниловки» десять минут всего осталось — так нет, позарез понадобилось мудя наружу вывалить...

— Не балаболь, Скрав, а то зубы будут такие же, как у меня, — добродушно отозвался сиплый.

— И кто это мне тут предъяву кидает? Неужто сам Щербатый? Ай как я испугался! Ой как мне...

— Да заткнись ты уже, бестолочь! — прорычал сиплый. И в следующее мгновение снаружи зажурчало.

Девочка сидела ни жива ни мертва, боясь пошевелиться. Поэтому, когда ее левой ягодице вдруг стало горячо и мокро, она лишь скосила глаза вниз, опасаясь даже повернуть голову. Ну да, струйки мочи, сбегая по внутренней поверхности одного из крупных обломков, собирались в выщерблине и веселым ручейком текли прямо ей под попу...

— Ах, хорошо... — в голосе сиплого явно слышались нотки удовольствия, — заодно и территорию пометил.

— Ладно, иди уж... мангуст. Территорию он пометил... Шутник! — и снова послышался мерный хруст щебня. Ук еще минут пять продолжала сидеть, замерев, чутко прислушиваясь к тому, что творится снаружи ее случайного убежища,

¹ Чрезвычайно агрессивный местный стайный грызун, размерами напоминающий кошку. Известен способностью гадить где попало, поэтому чаще всего его пребывание где-либо засекается по остающимся после него многочисленным экскрементам.

а затем осторожно опустила руки и отодвинулась в сторону от лужи мочи. Вернее, лужи уже не было. Впиталась в пыль. Но штаны ей намочило изрядно... Да и плевать! Главное — не заметили. У Троивора в банде такие гады...

Банда Троивора в этой области Руин была самой властью, одновременно являясь воплощением как закона, так и беззакония. Да и кто посмел бы бросить им вызов? «Рыщущие» были разобщены и представляли из себя конгломерат мелких группировок. А набиравшей силу молодой банде Гройкара, объединившего под своей рукой верхний, подростковый слой стай «малолеток», Троивор несколько дней назад устроил показательное кровопускание, внезапно напав на его патрули и бойцов, охраняющих перешедшие под «крышу» молодого бандита «тошниловки», скупки, мастерские и прачечные. А также навязав им десятки стычек по всем Руинам, в которых пусть и многочисленные, но застигнутые врасплох и куда хуже вооруженные «стаи» Гройкара понесли большие потери. Так что теперь тому едва удавалось отбиваться от десятков мелких банд, которые он еще недавно сам обкладывал данью. Стоимвол со своими людьми и парой дюжин наемников сидел на бывшей робофабрике, отгородившись десятком катапульт, собранных из деталей остановившихся робопогрузчиков. «Вольные» же продолжали глупо кичиться своей «свободой» и тем, что они принципиально не согласны никому подчиняться, кроме как выборным из их собственного числа.

Поэтому «вольных», как обычно, доили все кому не лень — от того же Троивора до совсем уж мелких банд, состоящих из полудюжины подростков возрастом зачастую еще меньше, чем Ук.

А «желтоглазые» в Руины не совались. Не потому, что чего-то боялись, либо уважали право на власть, либо имели договор с какой-нибудь бандой. «Желтоглазые» не боялись ничего и никого не уважали, и им в голову не могло прийти с кем-то договариваться. Им просто было плевать на Руины.

Выбравшись из завала, Ук оглядела себя и брезгливо сморщила носик. Да уж, пахло от нее сейчас... Да и мокрое пятно на попе не добавляло оптимизма. Но сильно она не расстроилась. Когда живешь в Руинах — на подобные мелочи перестаешь обращать внимание довольно быстро, приучаясь сосредотачиваться на том, что является главным. Иначе здесь не выжить... А главное как раз таки удалось. Она смогла спрятаться от патруля, и потому все, что насобираала, пробравшись в развалины шестьдесят седьмого терминала, осталось в ее узле! Теперь бы еще остаток пути преодолеть без лишних приключений — совсем бы было хорошо.

До Нор Ук добралась через полчаса. И почти без проблем. Только раз пришлось снова прятаться от подростковой «стаи» в восемь голов, торчащих на худющих шеях из живописных лохмотьев, в которые они были одеты. Судя по тому, что Ук удалось услышать, когда малолетки проходили мимо, им буквально вот только что

удалось основательно «раздеть» какого-то «вольного», который как раз возвращался из весьма удачного для него поиска. Поэтому они веселой гурьбой перли через Руины напрямик, жуя на ходу и громко галдя. Так что девочка засекала их издалека и успела надежно спрятаться. Ну относительно, конечно... Спрятаться от «стаи» подростков, которая рыщет в поисках жратвы или чего на продажу, вообще практически невозможно. Но эти были уже с добычей и, более того, в настоящий момент сильно заняты процессом ее поглощения. Поэтому по сторонам особенно не смотрели.

Норы представляли из себя огромную территорию, заселенную достаточно большим количеством людей, которая не контролировалась ни одной бандой... Вернее не совсем так. Точки контроля были. «Тошниловки», скупки, мастерские, бани, бордели, торговые места группировки держали крепко. Но никакого «налога на проживание» в Норах никто не платил. И все попытки изменить это, предпринимавшиеся уже не раз и не два даже на памяти девочки, до сих пор ни к чему не привели. Потому что едва только какой-нибудь банде взбрело в голову объявить, что она принимает тот или иной участок Нор под свою руку, как с нее тут же начинался повальный исход обитателей. И все усилия бандитов пресечь бегство оказывались тщетными. Вот потому-то они, едва услышав о том, что кто-то собрался взять ту часть Нор, в которой они обрелись, под свою руку, тут

же снимались с места и, со всем своим скудным и весьма немудрящим скарбом переселялись куда-нибудь подальше, в течение пары-тройки дней вырывая в развалинах обычную для Руин очередную нору-жилище. Ну а спустя еще пару дней вслед за ними снималось и все остальное — лавки, мастерские, «тошниловки», прачечные... А куда деваться — массовый бизнес всегда следует за клиентом. Более того, часто оказывалось, что на новом месте и обустроиваться-то особенно не надо. Так... если только чуть лоск навести. Потому что переселенцы пришли как раз туда, где когда-то уже жили люди — такие же, как и они, бывшие жители Нор.

— Добрый вечер, Ук, — приветливо поздоровался с девочкой Горелый Буж, выбравшийся из своей норы, чтобы «подышать и полюбоваться на закат», как он это называл. Горелый вообще был странным типом. Ходили слухи, что он жил еще до Смерти. Но Ук была уже достаточно взрослой, чтобы понимать, что все это сказки. Люди так долго не живут. Человек слаб и гибнет от тысячи вещей — голода, болезни, клыков хищников, в кровавых разборках банд, попав под завал в Руинах... да мало ли есть причин для смерти?! Некоторые идиоты, вон, вообще пытаются лезть на территории, на которых можно встретить «желтоглазых». Так кто виноват?.. Но даже те немногие, кто дотянул до седых волос и умер «ни от чего», как это называли в Норах, все равно прожили гораздо меньше лет, чем прошло со времен Смерти. Редко кто из них отме-

чал две руки по одной руке¹ лет. Многие уходили не позднее, чем через руку и три пальца рук...² ну-у, плюс-минус несколько пальцев. А Смерть была раньше. Когда точно, девочка не знала, но наверняка больше, чем руку рук рук³ лет назад. А столько люди не живут.

— Добра и тебе, Буж, — равнодушно бросила Ук, пробегая мимо. Странности Бужа выражались во многих вещах. Например, вот эти его приветствия. Когда один человек говорит другому: «Добра тебе!» — всем понятно, что он ему желает. Добра желает, да побольше... Ну, то есть, чтобы поиск в Руинах был удачным, чтобы собранное поменять выгодно, чтобы найденное никто не отобрал. А как можно желать «доброго вечера» или, там, «доброго утра»? Разве вечер можно найти или поменять? Или же его манера одеваться. Обитатели Руин, покидая свою нору, все более-менее целое надевали на себя, оставляя только ворохи почти уже ни на что не годных тряпок, которые использовались для подстилок или занавесей над входом. А вот Буж выползал из своей норы, одеваясь, как он это называл, «по сезону». Немудрено, что его часто обкрадывали... Но зато Горелый умел рассказывать удивительные истории и знал всякие мудреные слова. И когда Ук была совсем маленькой, она любила приходить к Бужу и слушать эти истории... Но сейчас она торопилась. Ей надо было успеть до-

¹ Пятьдесят.

² Сорок.

³ Сто двадцать пять.

браться до «тошниловки» Трубийи до того, как она закроется.

В шестьдесят седьмом терминале девочке повезло. Она не только смогла проникнуть в один из внешних пакгаузов, не потревожив ни одного «неживого сторожа», которых там наставили «желтоглазые», но и сумела обнаружить там пусть и изрядно погрызенную, но почти полную упаковку «пищевых картриджей». Странная штука... С одной стороны вроде как пища, а с другой — есть ее было совершенно невозможно. Ни в сухом, ни в каком-либо другом виде... Но это если самому пытаться приготовить на костре или каком-нибудь полуубитом нагревательном элементе. А вот в «тошниловках» из них научились стряпать вполне съедобное блюдо. Причем ходили слухи, что из одного вот такого «картриджа» толщиной в руку взрослого и длиной по локоть десятилетнего ребенка умелый владелец мог бы наварить целый котел «тошновки», которая являлась основой рациона питания местных обитателей. А куда деваться? Ни полей, ни огородов, ни мясных ферм в Руинах не было. Там же, где имелась хотя бы гипотетическая возможность их завести — людей подстерегали куда большие опасности, чем здесь, в Руинах. Так что спрос на «пищевые картриджи» в Норах всегда был стабилен.

Правда, они частично оказались порченные, в разлохмаченной упаковке и немного погрызенные. Скорее всего паси постарались. В окрестностях Нор они встречались не очень часто, по-